

— Наставник, похоже, хочет снова быть наказанным? — Хань Цзинь не рассердился, лишь усмехнулся.

Мо Ань опешил.

Наказание?

Так в прошлый раз Е Тан был наказан за такое же пренебрежительное отношение к Хань Цзиню? Но ведь Е Тан всегда уважал его. Что-то не сходится.

Пока Мо Ань размышлял, Е Тан уже поднял глаза на Хань Цзиня и слегка сложил руки в приветствии:

— Господин.

Хань Цзинь не обратил на него внимания, просто сел рядом с ними.

Мо Ань, наблюдая за ними, слегка нахмурился.

Почему он чувствует, что между ними вдруг стало что-то не так?

Хань Цзинь, увидев, что они поменялись одеждой, холодно усмехнулся:

— Наставник, видимо, в хорошем настроении? Одежда генерала Мо удобна?

Прежде чем Е Тан успел ответить, Мо Ань поспешно объяснил:

— Господин, я подумал, что он в белой одежде слишком выделяется, поэтому мы поменялись, только верхней одеждой.

— У Наставника нет рта, чтобы объяснить самому? — Хань Цзинь взглянул на Е Тана, усмехнувшись.

Мо Ань сразу замолчал, не найдя слов.

Он был человеком, не склонным к многословию.

Но то, как император вёл себя с Е Таном, было слишком странным.

— Подчинённый проявил небрежность перед господином, это неправильно. Я сам себя накажу,
— Е Тан взглянул на Хань Цзиня, улыбнувшись.

Но улыбка не дошла до его глаз.

С этими словами он налил себе чашку вина и выпил залпом.

Холодная усмешка на лице Хань Цзиня стала ещё более заметной.

— Наставник, ты наигрался, тогда поедем со мной обратно, чтобы заняться государственными делами, — Хань Цзинь поднял глаза на Е Тана, его голос стал жёстче.

— Хорошо, — спокойно ответил Е Тан.

Затем он встал и последовал за Хань Цзинем.

Мо Ань, беспокоясь за Е Тана, инстинктивно встал, смотря на него, хотел что-то сказать.

— Генерал Мо, не беспокойся обо мне. В следующий раз, когда будет время, я снова найду тебя, чтобы выпить, — Е Тан, словно читая мысли Мо Аня, обернулся и взглянул на него.

Услышав, как Е Тан называет его «братом Мо», Хань Цзинь сразу нахмурился.

Когда они сели в карету, лицо Хань Цзиня сразу же потемнело.

— На колени, — его голос был жёстким, с оттенком гнева.

Е Тан слегка сжал губы:

— Не знаю, в чём моя вина?

— Разве я не могу заставить тебя встать на колени без причины? — Хань Цзинь усмехнулся.

Е Тан легонько раскрыл веер, улыбнулся, медленно поднял глаза и встретился взглядом с Хань Цзинем.

— Конечно, можете. Если это доставляет вам удовольствие, ваше величество.

С этими словами он спокойно опустился на колени перед Хань Цзинем:

— В конце концов, я всего лишь игрушка вашего величества, и вы можете делать со мной всё, что захотите.

— Ты, похоже, понимаешь своё место, — Хань Цзинь фыркнул.

Е Тан, услышав это, только опустил глаза и молчал.

Хань Цзинь, глядя на Е Тана, стоящего на коленях перед ним, усмехнулся, протянул руку и сжал его подбородок, заставив его поднять лицо и встретиться взглядом.

— Игрушка должна вести себя как игрушка. Такое неподобающее поведение, Наставник, неужели ты не считаешь меня достойным внимания? — Хань Цзинь слегка прищурился, медленно произнося каждое слово.

— Е Тан, как подчинённый, конечно, держит ваше величество в сердце. Считать вас достойным только взгляда было бы слишком пренебрежительно, — Е Тан, глядя на Хань Цзиня, произнёс каждое слово чётко.

Услышав это, Хань Цзинь слегка поднял бровь, казалось, он был доволен ответом Е Тана.

— Наставник умеет читать настроение, — Хань Цзинь резко сжал пальцы, сильно сжав подбородок Е Тана, затем отпустил. — Ладно, перед посторонними я должен сохранить лицо Наставника. Можешь встать.

— Благодарю ваше величество за заботу, — Е Тан оставался спокоен.

Только что поднявшись, Хань Цзинь обнял Е Тана за талию, усадил его себе на колени и положил руку на его мягкий пояс, слегка сжав.

— Мне не нравится эта одежда на тебе, Наставник. Ты хочешь втянуть в это генерала Мо? —

Хань Цзинь медленно произнёс, его голос звучал угрожающе.

Е Тан опустил глаза:

— Генерал Мо имеет множество заслуг, вашему величеству лучше не ранить сердца воинов.

Услышав это, Хань Цзинь усмехнулся, рука на поясе Е Тана сжалась сильнее, и он с удовлетворением увидел, как тот слегка поморщился, затем продолжил сжимать.

— Наставник знает, что я не трону его, поэтому так безрассуден, да? — Хань Цзинь скрипя зубами произнёс, его рука сжимала всё сильнее.

Е Тан нахмурился, наконец не выдержав и положив руку на тыльную сторону руки Хань Цзиня.

Почувствовав холодные пальцы Е Тана, Хань Цзинь слегка опешил, инстинктивно ослабив хватку.

— Что, не можешь терпеть? — Хань Цзинь усмехнулся.

— Ваше величество, не в этом дело. Мне не важно, больно мне или нет. Я просто боюсь, что если вы сожмёте слишком сильно, то сегодня вечером я не смогу хорошо служить вам, — Е Тан улыбнулся.

Хань Цзинь фыркнул, отпустил руку и больше не сжимал.

— Перед посторонними я сохранил лицо Наставника, но не стану сейчас снимать с тебя одежду, чтобы ты не остался без прикрытия и не стал посмешищем, — Хань Цзинь пристально смотрел на Е Тана, произнося каждое слово.

Е Тан медленно опустил глаза, его лицо оставалось бесстрастным, без единой эмоции.

Через мгновение он тихо произнёс:

— Тогда я действительно благодарен вашему величеству.

— Не за что, — холодно ответил Хань Цзинь.

Хань Цзинь действительно сохранил лицо Е Тана перед другими, но, едва войдя во Дворец Яньцин, он сразу же повалил его на кровать, грубо сняв с него одежду.

Тут он заметил кошелек Мо Аня на поясе Е Тана, и его глаза потемнели.

— Наставник, такое неподобающее поведение действительно ранит моё сердце, — Хань Цзинь усмехнулся, сорвал кошелек, а вместе с ним и пояс.

Е Тан поднялся с кровати, не говоря ни слова.

Хань Цзинь бросил кошелек в сторону, резко потянул Е Тана к себе:

— Похоже, без наказания Наставник не поймёт, что такое быть игрушкой.

Е Тан отвернулся, молча сопротивляясь.

Увидев его таким, Хань Цзинь разозлился ещё больше, толкнул его, опустив занавески.

— Ну же, Наставник, сам сними штаны, — Хань Цзинь сел рядом с Е Таном.

Е Тан взглянул на него, дыхание слегка участилось, но он не сделал ни одного движения, чтобы раздеться.

Хань Цзинь подождал немного, но терпение его иссякло, и он просто обнял Е Тана, усадив его себе на колени.

— Не знаю, для кого ты притворяешься? — Хань Цзинь скрипя зубами произнёс.

С этими словами он сорвал с Е Тана нижнее бельё.

Е Тан лишь слегка сжал губы, его лицо оставалось спокойным.

Хань Цзинь не мог вынести его бесстрастного вида и разозлился ещё больше:

— Встань на колени, я проверю, не играл ли с тобой другой мужчина.

Е Тан усмехнулся, покорно встал на колени, слегка опустив глаза.

Сзади во что-то вошёл — это был палец Хань Цзиня.

Е Тан молча стиснул зубы, ресницы слегка дрожали.

— Может, Наставник сам признает свою вину, и я не стану наказывать тебя? — Хань Цзинь другой рукой обнял Е Тана, держа его сзади.

Е Тан медленно поднял глаза, повернув голову к Хань Цзиню.

Встретившись взглядом с его глазами, наполненными туманом, Хань Цзинь слегка опешил.

— Подчинённый не знает, в чём его вина, — Е Тан, глядя на Хань Цзиня, произнёс спокойно.

Гнев вспыхнул в сердце Хань Цзиня, и его движения стали резкими.

— Не будь упрямым, я даю тебе шанс! — Хань Цзинь тихо зарычал.

Губы Е Тана слегка дрогнули, словно он собирался признать свою вину.

Хань Цзинь, слегка прищурившись, вдруг передумал давать ему этот шанс:

— Я дал тебе возможность, но второй не будет.

Услышав это, Е Тан, уже собравшийся заговорить, замолчал, посмотрев на Хань Цзиня, и только усмехнулся.

Хань Цзинь с силой сжал пальцы:

— Не притворяйся, у меня есть способы заставить тебя плакать!

— Разве это не испортит настроение вашему величеству? Подчинённый, конечно, не посмеет,
— голос Е Тана дрожал, но он оставался спокоен.

Хань Цзинь больше всего ненавидел его спокойствие, словно у него совсем не было чувств.

Верно, он забыл, что Е Тан от природы лишён чувств, иначе бы он не предал его.

При этой мысли гнев в сердце Хань Цзиня разгорался всё сильнее, его движения становились всё более хаотичными, он хотел заставить Е Тана рыдать у его ног.

Однако, как бы он ни старался, Е Тан не издал ни звука, лишь его дыхание участилось.

Разозлившись, Хань Цзинь вынул пальцы, снял обувь и верхнюю одежду, сел перед Е Таном, наблюдая за его выражением лица.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16216/1456105>